

Глава 1 Канарейка

Пекин, город, где каждый сантиметр земли был на вес золота, требовал крайней самодисциплины и совершенства для выживания.

Ци Цзин глубоко сопереживал этой истине. Он поднялся со своей просторной кровати и сел перед туалетным столиком, тщательно нанося на кожу различные средства по уходу из множества флаконов и баночек.

996, любопытная голубая капля, парила в воздухе, прежде чем приземлиться на крышку большой баночки с увлажняющим кремом.

«Что ты делаешь?» — спросила она.

Человек, сидящий у туалетного столика, сидел с прямой спиной, с ясными и блестящими глазами, нанося маску на лицо.

«Просто готовлюсь к работе».

Его голос был слегка приглушенным, губы сжатыми. «Почему ты все еще здесь? Твоя ошибка в работе исправлена?»

996 сразу же сплюснулась в лепешку. Система Мира 256 перестала назначать задачи, но из-за того, что она перекусывала семечками во время работы системы, произошла ошибка в кодировании.

И она увлекла за собой бедную, несчастную душу.

К счастью, основная система этого не заметила, и этот конкретный сценарий был простой, не мелодраматичной романтикой.

«Еще нет».

Голубая капля взяла маску для лица и аккуратно наложила ее на свое плоское тело — довольно изысканное зрелище.

«Но я не собираюсь об этом сообщать. Все в порядке».

«Мне очень жаль, что я случайно стала причиной твоей смерти в твоем первоначальном мире».

«Как только задание будет выполнено, я смогу отвезти тебя обратно».

Ее пуговичные глазки быстро замигали, данные загрузились в ее тело и начали испаряться.

Но он принял это за спа-процедуру.

Молодой человек сидел на стуле, рядом с ним лежал маленький будильник. Он взглянул на время, скрестил ноги и пробормотал: «Хочешь, я тебя переверну?»

«Это увлажняющий. Вот, переворачивай».

996 послушно подчинилась, голубая капля лежала ровно, а ее пуговичные глаза сместились назад. Маска была снова надета.

Тонкие бледные пальцы аккуратно поправили ее.

«Я не планирую возвращаться».

«Честно говоря, я должна поблагодарить тебя. Быть трофейной женой — это потрясающе... Пстой, я же и есть трофейная жена, верно?»

996: «?»

«Нет, ты опять не прав. Ты — канарейка».

«О, так это называется. Я — маленькая птичка».

Ци Цзин воспринял это спокойно, слегка покачивая ногами. Как раз когда он собирался сказать что-то еще, снизу донесся звук открывающейся двери.

Мальчик сразу же встал, снял маску и бросил ее в мусорное ведро. «Убери за собой, когда закончишь», — пробормотал он, прежде чем спуститься вниз.

Ци Цзин прожил в этом мире два года. Изначально он был ребенком из горной местности, у которого был младший брат-инвалид.

Он сильно подозревал, что его похитили, учитывая, насколько мало он походил на своих так называемых родителей, которые всегда жестоко с ним обращались.

Несмотря на его неустанные усилия поступить в городскую среднюю школу, они запретили ему покидать горы.

В конце концов, они даже сковали его цепями.

Они были твердо намерены разбить ему ноги.

Даже сейчас это воспоминание вызывало у Ци Цзина дрожь по спине. К счастью, он был внезапно перенесен в этот новый мир, избавленный от любой боли и вместо этого одетый в шелка и ежедневно лакомящийся пиршествами.

Ха! Кто сказал, что быть позолоченной канарейкой — это плохо? Быть канарейкой — это потрясающе!

Эта книга следовала типичному клише спасения. Главный герой, бедный студент колледжа, был одурманен в баре и случайно провел ночь со вторым главным героем, что вызвало неизбежную связь судьбы.

Ци Цзин был всего лишь обычной канарейкой, фоном, подчеркивающим способность главного героя флиртовать без обязательств.

Постоянный катализатор, продвигающий отношения главной пары.

Но сейчас...

Молодой человек бросился вниз по лестнице и бросился в объятия мужчины, только что вернувшегося из путешествия. Сотрудник дома, находившийся поблизости, в соответствии с протоколом, незаметно взял пальто и отошел.

«Ты вернулся... Я так по тебе скучал».

Ци Цзин молча считал в уме: раз, два... три.

Рука провела по его волосам, и сверху раздался глубокий голос.

«Хватит».

Объятия были разрешены ровно на три секунды.

Ци Цзин очень послушно отпустил его, опустил голову и притворился разбитым — в конце концов, его роль заключалась в том, чтобы быть безнадежно влюбленным в Бо Чэнъяна.

Честно говоря, в семнадцать лет вся эта игра в «неразделенную любовь» казалась ему немного детской.

Буквально детской!

«Мм, ужин».

По правде говоря, Ци Цзин не совсем понимал, почему Бо Чэнъян взял его к себе. Первоначальный владелец тоже был сиротой, предположительно из бедной области Далян в провинции Сычуань.

В книге прошлое канарейки было замазано, упоминалось только, что Бо Чэнъян спас его из гор, когда он был ребенком.

На самом деле Бо Чэнъян никогда не прикасался к нему — он был просто щитом.

Но канарейка все глубже погружалась в иллюзии, даже обманывая себя мыслью, что занимает особое место. Позже он стал большой помехой для главной пары.

Затем он великолепно ушел со сцены, и привилегированный образ жизни, обеспеченный семьей Бо, внезапно закончился — он даже не закончил университет.

Влюбленные дураки действительно были безнадежны.

Сейчас, в старшей школе, Ци Цзин еще не исполнилось восемнадцати лет. Его хрупкое тело послушно сидело за обеденным столом.

Это был еженедельный ритуал.

Бо Чэнъян приходил в поместье Цзиньцзян каждую пятницу вечером, только чтобы посмотреть, как он ест.

На самом деле это было довольно странно.

По крайней мере, с точки зрения жизненного опыта Ци Цзина, проведенного в горах, это казалось странным. Но он тоже задумывался об этом — иногда, когда он уставал от ухода за своим инвалидом-младшим братом с гиперактивным характером, он ходил смотреть на животных в загоне.

Они ели очень усердно, и на это было успокаивающе смотреть.

Ци Цзин подумал, что Бо Чэнъян, вероятно, делал то же самое, только вместо животных у него был человек.

Экономка быстро принесла ужин — суп из свиных ребер, кукурузную кашу и несколько простых гарниров.

Было накрыто на двоих.

Если Бо Чэнъян был в хорошем настроении, он мог съесть с ним несколько кусочков. Если нет, то сразу уходил.

Молодой человек ел медленно, тихо — в основном потому, что не был голоден.

996 объяснила, что это тело на самом деле было его собственным. «Канарейка» была действительно одноразовой, ей даже не дали имени, что делало ее единственным местом, где могла укорениться невинная душа.

Другими словами, из-за плохого здоровья он мог легко умереть.

Он всегда ел очень серьезно.

Пока Бо Чэнъян не спросил: «Сколько ты сейчас вешишь? Ты вырос?»

В его голосе слышалась низкая, хрипловатая теплота, как у старшего, проявляющего заботу. Ци Цзин иногда чувствовал, что этот человек даже ведет себя как отец.

В этом не было ничего сексуального.

Просто он время от времени проверял, как дела у своего любимого проекта.

Ци Цзин не имел выбора, кроме как встать — потому что он хотел взвесить его, он настаивал на том, чтобы увидеть.

Было ли это каким-то контролем?

Мальчик не знал.

Он просто послушно встал на электронные весы, которые принесла экономка, с безмятежным выражением лица.

«Сэр...»

Воротник рубашки Бо Чэнъяна был слегка расстегнут, руки скрещены. Он не встал, а просто

скрестил ноги и посмотрел в сторону лица мальчика.

«Положи то, что держишь».

Его тон был безразличным.

Ци Цзин вздохнул про себя, но не имел выбора, кроме как поставить чашку, которую он без дела держал в руках, обратно на стол, не в силах скрыть свое недовольство.

Сто семьдесят пять сантиметров, всего пятьдесят три килограмма. Если бы не его хорошие пропорции, он бы действительно был худым как палка.

«...»

Бо Чэнъян ничего не сказал, просто велел экономке убрать весы, а затем с ленивым интересом поднял глаза, чтобы посмотреть на мальчика.

«Я нормально питаюсь».

«Иди сюда».

У Ци Цзина защемило в затылке. Хотя этот человек приходил только раз в неделю, в рассказе, который он получил, упоминалось, что у него были особые вкусы.

Но Ци Цзин не понимал, что это означало.

Будучи выходцем из глубинки, он не имел представления о городской жизни.

Он медленно подошел.

Остановился.

«Подними рубашку».

У Ци Цзина закружилась голова. Он поднял руки и подтянул рубашку, но обнажил только живот.

«Достаточно».

?

Ци Цзин был озадачен этим ритуалом, пока мужчина не достал рулетку.

Черная, мягкая рулетка — явно сделанная на заказ.

Его резко потянули вперед, и холодная рулетка коснулась его кожи, заставив его вздрогнуть.

Обхват талии: пятьдесят восемь сантиметров.

Прежде чем Ци Цзин успел отреагировать, его рубашка была снова поглажена. Мужчина строго приказал: «Ешь».

Наконец-то было дано разрешение есть.

Ци Цзин снова сел и продолжил есть неторопливо, едва осознавая, что только что произошло. Он догадался, что Бо Чэнъян был просто недоволен тем, что размеры человека, которого он воспитывал, не соответствовали его ожиданиям.

Но что он мог поделать? Это не была его вина. Он находился в фазе роста — все питательные вещества шли прямо на рост костей.

Он не мог набрать вес.

Как только он наелся, Ци Цзин послушно доложил: «Сэр, я закончил».

Чего ожидали от канарейки?

Конечно, мягкости и хорошего поведения.

Ци Цзин провел не менее полугода в вилле, оттачивая эту роль — даже изгиб его улыбки был точно откалиброван.

Обычно к этому моменту Бо Чэнъян уходил, так как трапеза была закончена.

«Продолжай есть».

«...»

Ци Цзин замер, слегка сбитый с толку, но не стал протестовать. Он с трудом проглотил еще одну миску супа с свиными ребрышками.

«Готово».

«Еще одну миску».

Ци Цзин достиг предела. Он неохотно наполнил себе еще одну порцию, едва справляясь.

Он был болезненно сыт.

Но как раз когда он собирался выпить все.

Бо Чэнъян слегка приподнял брови, встал и унес его миску.

Он приказал: «С этого момента пусть он ест четыре раза в день».

Ци Цзин приоткрыл губы, на его лице появилось выражение беспомощности, но мужчина уже ушел наверх.

Четыре раза в день... Можно было бы и забить его до смерти.

Но...

Подросток оглянулся на лестницу и заметил спину мужчины. Он быстро отвернулся, когда тот обернулся, чтобы посмотреть на него.

Его сердце забилось чаще.

Страшно — у него что, глаза на затылке?

Ци Цзин оставался внизу некоторое время, поднимаясь наверх только тогда, когда чувствовал себя в безопасности, и пользовался лифтом.

Бо Чэнъян установил его позже, но сам редко им пользовался, чем и воспользовался Ци Цзин.

Из любопытства он посмотрел на свое отражение в зеркале лифта, наклонив голову, а затем поднял рубашку, чтобы осмотреть свою талию.

Она становилась круглой...

После душа Ци Цзин приступил к домашней работе, когда заметил на столе что-то странное — липкую вещь с запахом гари.

Он знал о Системе 996, но она не должна была иметь физическую форму. Что она делала на столе?

Может, она вышла из строя?

Это была его первая мысль.

В комнату ворвался ночной ветерок. К девяти вечера Ци Цзин закончил домашнюю работу, зевнув, и услышал кашель из соседней комнаты.

Он нахмурился.

Что происходит?

Бо Чэнъян поселил его в комнате прямо по соседству. На втором этаже был коридор, и Ци Цзин обычно оставлял дверь открытой, иногда слыша шумы.

Мальчик осторожно встал. Он заболел?

Согласно сюжету, главный любовный интерес появится только в университете — за два года до того, как Ци Цзин получит свою выплату.

В этой ситуации...

Он сжал руки и молился, чтобы босс остался жив.

К тому времени, когда Ци Цзин переоделся и лег в постель, было уже после девяти. Он натянул одеяло и поставил будильник на телефоне.

Когда Бо Чэнъян оставался на ночь, он обычно уходил около 8:30 следующего утра.

Ци Цзин должен был проводить его.

Он должен был сохранять видимость.

Следы синей слизи на столе постепенно исчезали, и полоса, похожая на помехи на телевизоре, мерцала в воздухе в течение трех-четырех секунд.

На следующий день.

Ци Цзин вскочил с постели. Сначала он хотел сразу спуститься вниз, но остановился, чтобы сначала посмотреть на свое отражение в зеркале.

Хорошо — с ясными глазами и бодрым видом!

Он намеренно избегал лифта, думая, что лестница сделает его вид более энергичным.

Бо Чэнъян поправлял запонки в прихожей, хмурясь, когда разговаривал с слугой. «Не давайте ему слишком много за раз. Просто добавьте еще одну порцию».

Но прежде, чем он успел закончить...

Слышались торопливые шаги, и вдруг руки обхватили его за талию.

Бо Чэнъян слегка опустил веки, и слуга, стоявший рядом, быстро отошел.

Через три секунды мальчик отпустил его.

Ци Цзин был действительно хорошо воспитанным ребенком — только немного коварным в душе. Еще немного обучения, и это исправится.

Держать его рядом было забавно. А что касается всего остального — лучше не думать об этом.

«Ты уходишь?»

«В последнее время поздней весной бывает прохладно. Пожалуйста, береги себя, не простудись».

Его тон был мягким и ласковым.

Бо Чэнъян повернулся, чтобы посмотреть на него, и уже собирался что-то сказать, когда услышал в голове знакомый голос.

«Пожалуйста, не кашляй по ночам, босс. Не умирай так рано — что, если ты сдашься, даже не дождавшись своей роли...»

Комментируй главу, если она тебе понравилась — твоя реакция помогает нам двигаться дальше и выпускать больше контента.

Хочешь получать новости, промокоды и участвовать в розыгрышах? Подписывайся на наш Telegram-канал [Webnovels.vip](#) и будь в числе первых, кто узнает обо всём важном.

<http://bllate.org/book/14714/1314665>